

М.А. Князев

**ДВОРЦОВЫЙ КОМЕНДАНТ П.П. ГЕССЕ:
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ КАРЬЕРЫ И ЕГО РОЛЬ
В ОКРУЖЕНИИ НИКОЛАЯ II (1896–1905 гг.)**

М.А. Knyazev

**THE PALACE COMMANDANT P.P. HESSE:
THE CRITICAL CAREER MILESTONES AND THE ROLE IN
THE ENTOURAGE OF NICHOLAS II (1896–1905)**

Аннотация. Деятельность первого дворцового коменданта (начальника царской охраны) П.П. Гессе и его роль в окружении Николая II продолжает оставаться историографической лакуной. Изучение данной проблемы позволит приблизиться к решению вопроса о самостоятельности государственного курса последнего самодержца в начальный период царствования. В 1884 г. П.П. Гессе был назначен командиром Сводно-гвардейского батальона, осуществлявшего охрану царской резиденции. Безупречная репутация, храбрость, а также знакомство с наследником престола Николаем Александровичем стали причинами назначения генерала в 1896 г. на пост дворцового коменданта, хотя современники были склонны видеть в этом повышении влияние вдовствующей императрицы Марии Федоровны, а также выгодный для генерала брак. П.П. Гессе принимал участие в процессах назначения министров внутренних дел И.Л. Горемыкина, Д.С. Сипягина, В.К. Плеве и П.Д. Святополк-Мирского, однако попытки генерала провести на ответственный пост собственных кандидатов потерпели поражение. Также П.П. Гессе был причастен к решению вопросов внешнеполитического характера. На западном направлении (Франция) информатором генерала выступал заведующий заграничной агентурой департамента полиции П.И. Рачковский. Формально Гессе был членом дальневосточного кружка А.М. Безобразова, однако принимаемые им меры были направлены против агрессивной политики России на Дальнем Востоке. Накануне первой русской революции, в декабре 1904 г. дворцовый комендант выступал за проведение либеральных политических реформ, в частности, за введение

Князев Марк Андреевич, аспирант кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

Knyazev Mark Andreevich, Postgraduate Student, Department of Foreign Regional Studies and Local History, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University.

+7-987-085-48-35; kn.mark.nn@mail.ru

общественных представителей в Государственный совет, что, однако, было отклонено царем. После событий 9 января 1905 г. и убийства великого князя Сергея Александровича в феврале 1905 г. генерал изменил свое отношение к необходимости преобразований и стал выступать с умеренно-либеральных позиций. Изучение биографии царедворца позволяет сделать вывод о том, что на рубеже XIX–XX вв. попытки окружения влиять на принятие царем тех или иных решений чаще всего терпели фиаско.

Ключевые слова: самодержавие, министр внутренних дел, царская охрана, окружение Николая II, императрица Мария Федоровна, «безобразовская клика», личностно-ориентированный подход.

Abstract. The activities of the first palace commandant (head of the royal guards) P.P. Hesse and his role in the entourage of Nicholas II still continues to be a historiographic gap. The study of this issue will facilitate the solution of the question as to how independent the state course of the last tsar was in the initial period of his reign. In 1884, P.P. Hesse was appointed commander of the Consolidated Guards Battalion, which protected the royal residence. Impeccable reputation, bravery, as well as the acquaintance with the heir to the throne, Nikolai Aleksandrovich, were the reasons for the appointment of the general in 1896 to the post of the palace commandant, although contemporaries were inclined to ascribe this promotion to the influence of the Dowager Empress Maria Feodorovna, as well as to an advantageous marriage of the general. P.P. Hesse took part in the process of appointing the following Ministers of the Interior: I.L. Goremykin, D.S. Sipyagin, V.K. Plehve and P.D. Svyatopolk-Mirsky. However, the general's efforts to promote his own candidates to a prominent position were futile. P.P. Hesse was also involved in deciding foreign policy issues. In the western direction (France), the general was kept informed by P.I. Rachkovsky, head of the Police Department of foreign agents. Nominally, Hesse was a member of A.M. Bezobrazov Far East clique. However, the measures he took were directed against the aggressive policy of Russia in the Far East. On the eve of the first Russian revolution, in December 1904, the palace commandant advocated liberal political reforms, in particular, the appointment of public representatives to the State Council, which, nonetheless, was rejected by the tsar. After the events of January 9, 1905 and the assassination of Grand Duke Sergei Aleksandrovich in February 1905, the general changed his attitude about the necessity of reforms and began to speak from a moderately liberal position. The study of the biography of the courtier allows us to conclude that at the turn of the nineteenth-twentieth centuries attempts by the entourage of the tsar to influence his decisions most often failed.

Keywords: autocracy, minister of the interior, royal guards, entourage of Nicholas II, Empress Maria Fedorovna, “Bezobrazov clique”, people-centered approach.

* * *

Деятельность дворцового коменданта Петра Павловича Гессе — начальника личной охраны Николая II в 1896–1905 гг. — до сих пор не получила достаточного освещения в историографии. Причина этого, с одной стороны, состоит в недооценке политической роли

дворцовых комендантов в окружении последнего русского монарха. С другой стороны, своеобразное «игнорирование» П.П. Гессе исследователями кроется в том, что на посту руководителя царской охраны генерал был менее ярким, нежели его предшественник П.А. Черевин и преемник Д.Ф. Трепов. Исключением в литературе являются лишь две энциклопедические статьи о генерале — В.И. Федорченко¹ и С.В. Куликова², однако если первая представляет собой лаконичный обзор основных этапов карьеры Гессе, то во второй биография генерала представлена более полно, но только через призму его взаимоотношений с С.Ю. Витте. Это обстоятельство актуализирует необходимость создания более полного и разностороннего портрета царедворца рубежа XIX–XX вв.

П.П. Гессе родился 18 февраля 1846 г. в семье черниговского губернатора Павла Ивановича Гессе (1801–1880) и вел свое происхождение от потомственных дворян Киевской губернии³. Получив воспитание в Пажеском корпусе⁴, П.П. Гессе начал свой карьерный путь в июне 1863 г. в качестве камер-пажа. Однако молодого человека тянуло к военной службе, и через год он поступил в лейб-гвардии Преображенский полк, где прошел путь от подпоручика (30 августа 1865 г.) до штабс-капитана (31 марта 1868 г.)⁵. 13 апреля 1875 г. Гессе был произведен в капитаны и поставлен командовать ротой Его Величества в Преображенском полку. Назначение на эту почетную должность было не только знаком особого благоволения императора Александра II к молодому капитану, но и необходимой ступенью к его назначению флигель-адъютантом царя, что и произошло 6 августа 1875 г.⁶

При объявлении мобилизации в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. капитан Гессе пожелал «принять участие в походе», и 1 мая 1877 г. был переведен в чине подполковника в 47-й пехотный Украинский полк⁷. По причине болезни командира в период

¹ Федорченко В.И. Гессе Петр Павлович // Императорский дом. Выдающиеся сановники: в 2 т. Т. 1. Красноярск, 2000. С. 285–286.

² Куликов С.В. Гессе Петр Павлович // На изломе эпох: вклад С.Ю. Витте в развитие российской государственности. Исследования и публикации. В 2-х тт. Т. 2. С.Ю. Витте и его современники. СПб., 2012. С. 204–206.

³ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 15. Л. 43.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 43 об.; Юзефович Б.М. Памяти П.П. Гессе // Политические письма. Периодический сборник по вопросам текущей политической и общественной жизни. Вып. XIII. Июнь 1908. С. 252.

⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 15. Л. 44; Епанчин Н.А. На службе трех императоров. Воспоминания. М., 1996. С. 90.

с 24 августа по 31 декабря 1877 г. Гессе временно командовал полком, причем в условиях военных действий показал себя с лучшей стороны, о чем свидетельствовали его военные награды: ордена св. Станислава 2-й степени с мечами, св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом и св. Георгия 4-й степени, а также золотое оружие «за храбрость»⁸.

Вернувшись в марте 1878 г. в Преображенский полк, Гессе был повышен до чина полковника и вскоре был назначен командовать 4-м батальоном полка. Через некоторое время, в сентябре 1882 г. Гессе был назначен командиром 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка, с оставлением в звании флигель-адъютанта (до 13 апреля 1883 г.). Однако на Кавказе будущий дворцовый комендант пробыл недолго, и 1 июня 1884 г. был назначен командиром Сводно-гвардейского батальона⁹, «несшего охранную службу в Гатчине, резиденции Императора Александра III»¹⁰. Так как формально батальон подчинялся главному начальнику императорской охраны П.А. Черевину, Гессе стал восприниматься современниками как «правая рука» генерала в царской охране¹¹.

Это назначение стало в определенном смысле знаковым в жизни П.П. Гессе: теперь его служебная деятельность была напрямую связана с охраной первого лица в государстве — российского монарха. Примечательно, что именно в период командования Сводно-гвардейским батальоном полковником Гессе обучение военному строю в нем проходил наследник престола великий князь Николай Александрович. Более близкому знакомству цесаревича и его будущего «телохранителя» способствовало и то, что Гессе учил наследника «ружейным приемам»¹².

Отличная служебная репутация полковника Гессе способствовала его дальнейшему повышению: 30 августа 1888 г. высочайшим приказом за отличие по службе Гессе был произведен в генерал-майоры и назначен комендантом Императорской Главной квартиры (ИГК)¹³. И хотя общее управление ИГК, входившей в состав Военного министерства на правах отдельного учреждения и одной из задач которого была охрана императора, осуществлял командующий

⁸ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 15. Л. 44; *Юзефович Б.М.* Указ. соч. С. 252–253.

⁹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 15. Л. 44 об.

¹⁰ *Юзефович Б.М.* Указ. соч. С. 253.

¹¹ *Половцов А.А.* Дневник. 1893–1909. СПб., 2015. С. 307; *Витте С.Ю.* Воспоминания. Царствование Николая II. Т. 1. 2-е изд. Л., 1924. С. 31–32.

¹² *Волков А.А.* Около Царской семьи. Париж, 1928. С. 17; *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 1. С. 31.

¹³ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 15. Л. 45.

ИГК, в руках коменданта находились основные рычаги управления ведомством.

После смерти 19 февраля 1896 г. дежурного при его императорском величестве генерала П.А. Черевина перед молодым царем встал вопрос о назначении нового начальника монаршей охраны. И хотя граф И.И. Воронцов-Дашков предлагал царю упразднить должность начальника царской охраны и переподчинить ее себе на правах министра двора¹⁴, Николай II принял решение назначить на новоучрежденный пост дворцового коменданта П.П. Гессе. Судя по всему, император не колебался в своем выборе: по свидетельству Б.М. Юзефовича, «когда, по кончине генерала Черевина, возник вопрос о немедленном назначении ему преемника, то государю угодно было приказать подождать приезда П.П. Гессе, в то время находившегося в отпуску, за границей. При первом известии о кончине Черевина генерал Гессе, не воспользовавшись отпуском, поспешил возвратиться к своим служебным обязанностям и, тотчас по прибытии в Петербург, волею Его Величества, получил приказание принять ответственные обязанности, лежавшие на П.А. Черевине, с переименованием должности дежурного генерала в дворцового коменданта»¹⁵.

Малозначительный с юридической точки зрения факт переименования этой должности вызвал у современников повышенный интерес, что выразилось в стремлении дать какое-либо толкование или объяснение этому факту. Так, С.Ю. Витте увидел в этом легкомысленное отношение власть предержащих к охране первых лиц государства и, более того, даже фактическое «устранение» охраны: «Характерно, что когда вместо Черевина был назначен Гессе, то в высочайшем указе было сказано, что государь ни в какой охране не нуждается, поэтому и начальник дворцовой охраны совсем не нужен, вследствие чего он, Гессе, назначается дворцовым комендантом»¹⁶. Однако мемуарист ошибался, так как в именном высочайшем указе от 14 марта 1896 г. генерал-майору Гессе повелевалось «вступить во все права и обязанности» бывшего дежурного генерала «с переименованием его в дворцовые коменданты»¹⁷, т.е. речь шла только о смене наименования должности при сохранении всех прав и полномочий лица, ее занимавшего.

Таким образом, причинами назначения Гессе дворцовым комендантом могли послужить как опыт его участия в организации императорской охраны, так и личное знакомство с будущим царем.

¹⁴ РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 227. Л. 10–11 об.

¹⁵ Юзефович Б.М. Указ. соч. С. 253.

¹⁶ Витте С.Ю. Указ. соч.. Т. 1. С. 32–33.

¹⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

Однако современники были склонны видеть в этом назначении руку вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Так, В.В. фон Валь писал: «После смерти Черевина должность начальника Охраны была упразднена и заменена Дворцовым Комендантом. На новую должность и занял Гессе, в чем содействовала ему Императрица Мария Феодоровна»¹⁸. Занимая аналогичную позицию, А.В. Богданович ссылаясь при этом на мнение камердинера Н.А. Радцига, который сообщил генеральше, что Гессе — «тихоня, никогда ничего не говорит, что он подsunут царю маменькой, <...> видно, с целью шпионства»¹⁹. Впрочем, нельзя исключать, что на фоне некоторой размолвки между Марией Федоровной и И.И. Воронцовым-Дашковым накануне смерти Александра III в октябре 1894 г.²⁰, вдовствующая императрица не желала усиления властных позиций министра двора и потому всецело поддержала кандидатуру П.П. Гессе. Мнение Марии Федоровны выражал, по-видимому, и глава ее личной канцелярии А.А. Голенищев-Кутузов, который в письме к графу С.Д. Шереметеву от 10 марта 1896 г. приветствовал назначение генерала: «Теперь, стало быть, за это дело можно быть покойным — оно будет в хороших руках»²¹. Наоборот, член Государственного совета А.А. Половцов видел в назначении Гессе дворцовым комендантом присущие генералу политические амбиции: «По смерти Черевина Гессе претендовал занять влиятельное положение, благодаря тому, что каждый день приходит поутру к Государю и под предлогом вопросов личной его безопасности высказывает свои мысли о крупных государственных заботах. Мысли эти он получает от всяких случайных третьестепенных вдохновителей, а дожидаясь в приемной, старается завербовать министров, приехавших для доклада»²².

В попытках объяснить стремительный карьерный взлет П.П. Гессе современники придавали значение не только поддержке высочайших особ, но и матримониальной стороне жизни дворцового коменданта. Генерал был женат на дочери влиятельного генерал-адъютанта Н.Ф. Козлянинова, Марии Николаевне²³, которая характеризовалась современниками как «дама весьма порядочная,

¹⁸ ОР РНБ. Ф. 127. Д. 6. Л. 66–66 об.

¹⁹ Три последних самодержца. Дневник А.В. Богданович. М.; Л., 1924. С. 243.

²⁰ Андреев Д.А. Император Николай II в первые месяцы царствования: внешние влияния и самостоятельные решения // Российская история. 2011. № 4. С. 117–118.

²¹ Андреев Д.А. Борьба ревнителей: просветительские альтернативы в начале царствования Николая II // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 1(44). С. 72.

²² Половцов А.А. Указ. соч. С. 354.

²³ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 15. Л. 46 об.

но очень “себе на уме”», так как «имела громадное влияние на мужа и вообще на устройство своего личного положения...»²⁴. Не последнюю роль играл и тот факт, что супруга генерала являлась сестрой «бывшей любимой фрейлины Вел. Княгини Елизаветы Федоровны Козляниновой», и именно благодаря этому он приобрел «полное доверие Государя»²⁵. Действительно, чету великой княгини Елизаветы Федоровны и великого князя Сергея Александровича связывали с супругами Гессе близкие дружеские отношения²⁶, что, однако опять было истолковано не в пользу генерала: так, В.В. фон Валь видел в этом стремление Гессе получить власть над царем: «Затем уже влияние Великой Княгини Елисаветы Феодоровны на свою сестру, Императрицу Александру Феодоровну упрочило его положение и мало по малу Государь подпал под его влияние»²⁷.

Однако, на наш взгляд, нет оснований полагать, что причиной успешного продвижения Гессе по служебной лестнице была лишь его женитьба. Обращает на себя внимание то, что из четырех детей в браке первенец генерала родился в 1889 г.²⁸, что дает основание полагать, что П.П. Гессе женился еще в середине — конце 1880-х гг., в период командования Сводно-гвардейским батальоном.

Подчиняясь непосредственно императору и занимая охранную должность, П.П. Гессе должен был координировать свои действия с Министерством внутренних дел, в котором была сосредоточена охранная и розыскная деятельность в масштабах всей страны. За время пребывания генерала в должности сменилось несколько управляющих МВД, и с каждым из них Гессе пытался установить в той или иной степени дружеские отношения, а также предпринимал попытки назначения своих кандидатов на этот ответственный пост.

По свидетельству А.А. Половцова, И.Л. Горемыкин, министр внутренних дел в 1895–1899 гг., «был в полном подчинении у Гессе»²⁹. Сложно судить о том, насколько был корректен в своей оценке Половцов, однако переписка Гессе и Горемыкина свидетель-

²⁴ *Витте С.Ю.* Указ. соч.. Т. 1. С. 32. В данном случае Витте, скорее всего, подразумевал покупку на торгах М.Н. Гессе богатого имения в Виленской губернии, во время которой с торгов были устранены все конкуренты. А на поступившее предложение отказаться от покупки П.П. Гессе ответил, что это дело его жены (ОР РНБ. Ф. 127. Д. 6. Л. 65–65 об.).

²⁵ ОР РНБ. Ф. 127. Д. 6. Л. 65–65 об.

²⁶ Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. Документы и материалы (1884–1909 гг.). СПб., 2009. С. 376, 463, 518, 542, 561, 633.

²⁷ ОР РНБ. Ф. 127. Д. 6. Л. 66–66 об.

²⁸ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 15. Л. 46 об.

²⁹ *Половцов А.А.* Указ. соч. С. 354.

ствует, что их связывали хорошие, дружеские отношения: так, зная о предстоящей в октябре 1899 г. отставке министра генерал-губернатором предупредил его об этом³⁰. А бывший градоначальник столицы В.В. фон Валь, с радостью комментировавший в записках от 20 октября 1899 г. увольнение «зловредного деятеля»³¹ Горемыкина с поста министра внутренних дел, «предсказал», что Гессе будет помогать экс-министру после увольнения, ходатайствуя о нем перед царем³².

С новым министром, Д.С. Сипягиным (1899–1902), отношения у П.П. Гессе не сложились: граф С.Д. Шереметев полагал, что причина скрывалась в осторожном отношении министра к генералу, который «держал его в отдалении и не подчеркивал значения, которое ему придавали другие»³³, а по словам А.А. Половцова, Сипягин, «ставив на первый план свою личную важность, отказался подчиниться» Гессе, что и вызвало размолвку между ними³⁴. Поэтому после трагической гибели Д.С. Сипягина 2 апреля 1902 г. дворцовый комендант снова включился в политическую борьбу, развернувшуюся вокруг предполагаемого назначения нового главы МВД. Одной из составляющих этого процесса стало участие П.П. Гессе в разборе бумаг покойного министра, в результате которого был утрачен личный дневник Д.С. Сипягина, который он вел в должности управляющего МВД. Учитывая то, что содержание дневника было неизвестным, это спровоцировало слухи о том, что личные записи министра могли содержать какой-либо компромат или на самого царя, или на его ближайшее окружение, что в глазах современников квалифицировало пропажу дневника не как случайную, а как преднамеренную акцию. Не симпатизировавший дворцовому коменданту граф С.Д. Шереметев видел именно в Гессе главного интересанта в уничтожении дневника³⁵, хотя, по-видимому, последний лишь исполнял волю царя, передавая монарху эти тетради. Однако, принимая во внимание сложные взаимоотношения Д.С. Сипягина

³⁰ Ганелин Р.Ш. «Битва документов» в среде царской бюрократии. 1899–1901 // Вспомогательные исторические дисциплины. 1985. Т. XVII. С. 231.

³¹ ОР РНБ. Ф. 127. Д. 6. Л. 8.

³² Там же. Л. 14 об. Действительно, уже после отставки, в письме от 9 ноября 1899 г. Гессе передал экс-министру, что «Государь желает Вас принять в пятницу 12 часов...», а также выразил желание встретиться, так как он скучает в Царском Селе один без семьи (РГИА. Ф. 1626. Оп. 1. Д. 563. Л. 7–7 об.).

³³ Цит. по: Андреев Д.А. «Битва вокруг документов»: дневники Д.С. Сипягина, портфель В.К. Плеве и борьба в правительственных верхах в начале XX века // Клио. 2020. № 7(163). С. 116.

³⁴ Половцов А.А. Указ. соч. С. 354.

³⁵ Андреев Д.А. «Битва вокруг документов»... С. 116–118.

и П.П. Гессе, о чем знал сам царь³⁶, нельзя исключать, что последний утаил одну из тетрадей из каких-либо личных побуждений, не желая сообщать о ее содержании другим.

В ходе выбора монархом нового руководителя МВД Гессе поддерживал перед царем кандидатуру финляндского генерал-губернатора Н.И. Бобрикова, так как «Гессе надеялся снова получить министра внутренних дел, ему подчиненного»³⁷. Однако в итоге преемником Сипягина на посту министра стал В.К. Плеве.

Неудовлетворенный тем, что его протеже потерпело фиаско, П.П. Гессе решил пойти иным путем, уже не дожидаясь ухода В.К. Плеве с поста в будущем. Косвенные сведения об интриге, готовившейся Гессе и другим фактотумом монарха В.П. Мещерским в 1903 г., приводятся в дневнике директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД А.Н. Мосолова, причем «цель интриги заключалась в смещении Плеве и возведении на его место директора Департамента общих дел МВД Б.В. Штюрмера»³⁸.

Трагическая гибель в июле 1904 г. В.К. Плеве снова сделала вакантным место министра внутренних дел, чем дворцовый комендант не преминул воспользоваться. Он сообщил Б.В. Штюрмеру, что царь желает назначить его на освободившийся пост, однако в последний момент Николай II изменил свое решение в пользу кандидатуры П.Д. Святополк-Мирского³⁹. При этом сам Штюрмер предполагал, что его кандидатура была выдвинута непосредственно царем, а не Гессе, который «был не тот человек, который стал бы просить обо мне», так как «в это он не вмешивался»⁴⁰. Однако граф С.Д. Шереметев полагал, что за неудачной попыткой назначения Штюрмера стоял как раз Гессе, советовавший монарху принять такое решение, исходя из того, что со Штюрмером они были родственниками («свояки»)⁴¹. Тем не менее, фиаско с назначением на пост министра внутренних дел обернулось все равно на пользу Штюрмера: так, из директора Департамента общих дел МВД в 1904 г. он стал членом Государственного совета, что, по мнению князя М.М. Андроникова, «было очень

³⁶ *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 1. С. 167.

³⁷ *Половцов А.А.* Указ. соч. С. 354.

³⁸ *Андреев Д.А.* «Полиция наша за два года не сделала никаких успехов»: проекты реформы МВД летом 1904 г. // *Клио.* 2011. № 1(52). С. 56.

³⁹ Допрос Б.В. Штюрмера, 31 марта 1917 г. // *Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства: в 7 т. Т. 1. Л., 1924. С. 233.*

⁴⁰ Там же. С. 234.

⁴¹ *Андреев Д.А.* После В.К. Плеве: император Николай II в поисках министра внутренних дел летом 1904 г // *Вестник Московского университета. Серия 8: История.* 2011. № 4. С. 84.

большим скачком — он был этим всецело обязан своему другу Гессе, тогда дворцовому коменданту, с которым он дружил»⁴².

Обратим внимание на то, что Николай II относился к рекомендациям Гессе, касающимся кадровых назначений в высших сферах власти, исключительно как к советам и принимал решения независимо от мнения дворцового коменданта, что свидетельствует о самостоятельности политического курса монарха в начальный период его царствования. Тем не менее, несогласие царя с теми или иными кандидатурами Гессе совсем не означало того, что Николай II относился к нему с недоверием. Так, в письме князю В.П. Мещерскому от 2 апреля 1902 г., написанном в день гибели министра Сипягина, царь отмечал: «Пишите по-прежнему через Гессе, это тоже верный человек»⁴³. А в дневнике Суворина от 31 июля 1904 г. со слов иркутского генерал-губернатора П.И. Кутайсова сообщалось, что Гессе помогает царю «расшифровывать» министерские доклады: «Гессе говорит мне о министрах, это верный человек, и я все знаю»⁴⁴. Доверие Николая II к генералу выразилось и в том, что по его рекомендации в феврале 1904 г. был назначен петербургский градоначальник И.А. Фуллон⁴⁵.

Другой составляющей политической деятельности дворцового коменданта П.П. Гессе являлось участие в решении вопросов внешнеполитического характера.

Об этом, в частности, свидетельствует переписка П.П. Гессе с П.И. Рачковским, заведующим заграничной агентурой департамента полиции в 1885–1902 гг. Их связывали не только служебные, но и дружеские отношения. Так, в письме от 17/29 ноября 1896 г. из Парижа Рачковский писал: «Ваше Превосходительство изволили приказать мне исследовать вопрос, как относятся политические и финансовые сферы Франции к проектируемой у нас реформе золотой валюты», при этом Рачковский отметил негативное отношение Франции к русской кредитоспособности⁴⁶. Далее адресат письма информировался о том, что определенные силы, за которыми скрывается Англия, распускают слухи о необходимости для Франции выйти из союза с Россией, так как это приносит вред республике, и усилить

⁴² Допрос кн. М.М. Андроникова 6 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 1. Л., 1924. С. 363.

⁴³ Цит. по: Андреев Д.А. «Битва вокруг документов»... С. 118.

⁴⁴ Дневник А.С. Суворина. М.; Петроград, 1923. С. 312.

⁴⁵ *Vitte* С.Ю. Указ. соч. Т. 1. С. 282; *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 408.

⁴⁶ РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 68. Л. 122–122 об.

связи с Англией⁴⁷. Стремление Великобритании посорить Россию и Францию вполне объяснимо: Туманный Альбион хочет не только лишить Россию опоры на Западе, но и нанести урон восточной (турецкой) политике России⁴⁸. По мнению заведующего Заграничной агентурой, выходом из сложившейся ситуации может стать заключение союза с Францией, в таком случае всем интригам будет положен конец⁴⁹.

Весной 1902 г., когда в целях укрепления русско-французского союза и предотвращения революции в России Рачковский создал в Париже так называемую «Лигу спасения России», дворцовый комендант выделил на это начинание 150 тыс. руб. И только усилиями В.К. Плеве удалось добиться «ликвидации очередной аферы Рачковского, и это недешево обошлось казне»⁵⁰.

В начале XX в. П.П. Гессе был близок кружку А.М. Безобразова, выступавшего за проведение агрессивной политики России на Дальнем Востоке, более того, генерал состоял одним из учредителей «Русского лесопромышленного общества на Дальнем Востоке»⁵¹. Однако в «безобразовском кружке» Гессе выступал не как самодостаточная фигура, а скорее как представитель или делегат монарха: так, А.М. Безобразов, сообщая Николаю II в письме от 29 мая 1903 г. о своем отъезде 1 июня на Дальний Восток, отметил: «Сегодня у ген.-адъютанта Гессе будет собрание некоторых наличных членов товарищества⁵², которым сделаю сообщение, чтобы воля нашего императорского величества и положение дела им были ясны»⁵³.

В период постепенной эскалации ситуации на рубежах с Японией дворцовый комендант служил своего рода передаточным звеном между царем и безобразовцами. 1 июня 1903 г. находившийся с деловым визитом в Японии генерал А.Н. Куропаткин записал: «Вчера получил странную, огорчившую меня депешу, подписанную Гессе. В ней значилось, что согласно с высочайшею волею я должен задержаться в Японии или переплыть в Сеул, но не прибывать в Порт-Артур ранее 17 июня. Сколько могу понять, эта необычайная мера принимается, чтобы дать время Безобразову прибыть в Порт-Артур ранее меня. По-видимому, государю успели внушить недоверие к возможным моим мнениям по устройству нового порядка дела на

⁴⁷ Там же. Л. 123 об.

⁴⁸ Там же. Л. 124–124 об.

⁴⁹ Там же. Л. 124 об.–125.

⁵⁰ Ганелин Р.Ш. Указ. соч. С. 219.

⁵¹ Гурко В.И. Указ. соч. С. 321.

⁵² Имеется в виду «Русское лесопромышленное общество на Дальнем Востоке».

⁵³ Письмо А. Безобразова Николаю II от 29-го мая 1903 г. // Русско-японская война. Из дневников А.Н. Куропаткина и Н.П. Линевича. Л., 1925. С. 142.

Дальнем Востоке»⁵⁴. А 14 июня Гессе послал военному министру еще одну депешу, в которой сообщалось, что «Безобразову поручено совместно с Вами и г[енерал]-а[дъютантом] Алексеевым обсудить нужные мероприятия, как экономические, так и политические и военные», хотя ранее предполагалось что обсуждение этих вопросов было только в компетенции адмирала Е.И. Алексева и генерала А.Н. Куропаткина⁵⁵.

Формально входя в круг безобразовцев, генерал Гессе не сочувствовал агрессивному направлению их деятельности и, более того, был скорее сторонником умеренного курса С.Ю. Витте. Так, в августе 1903 г. А.Н. Куропаткин записал в дневнике о получении секретной информации от Гессе «о каком-то готовящемся повороте во взглядах на предприятие на Ялу: будто бы уже возник вопрос о привлечении японцев к участию в барышах по предприятию на Ялу»⁵⁶. Гессе был солидарен с Куропаткиным в том, что взятый в 1898 г. в аренду у Китая Квантун «нам надо отдать <...> обратно», а также сообщал это мнение Николаю II⁵⁷. То, что Гессе входил в состав «клики» лишь формально, подтверждает и то, что даже А.А. Половцов, которого трудно заподозрить в какой-либо симпатии к дворцовому коменданту, в дневнике от 20 февраля 1904 г. записал: «Пятница. У графа Ламздорфа. Прощальный обед Куропаткину; приглашены Витте, Гессе, Покотилов и другие, старавшиеся мирным соглашением и уступками, гораздо меньшими, чем впоследствии, требованиям Японии предотвратить наступившее теперь бедствие»⁵⁸.

В годы русско-японской войны дворцовый комендант продолжал играть роль передаточного звена между дальневосточным фронтом и столицей: в августе 1904 г. Куропаткин отметил в дневнике, что командир 10-го армейского корпуса К.К. Случевский «часто телеграфирует Гессе для доклада государю свои высшие соображения то об образовании стратегических резервов, то о разных новшествах, необходимых армии»⁵⁹.

В условиях военного кризиса и отступления армии 28 февраля 1905 г. царь созвал особое совещание по вопросу необходимости замены главнокомандующего армиями А.Н. Куропаткина, причем

⁵⁴ Куропаткин А.Н. Японские дневники А.Н. Куропаткина [с 27 мая по 1 июля 1903 г.] // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. Т. VI. М., 1995. С. 416.

⁵⁵ Там же. С. 437.

⁵⁶ Куропаткин А.Н. Дневник генерала А.Н. Куропаткина. М., 2010. С. 168.

⁵⁷ Там же. С. 194–195.

⁵⁸ Половцов А.А. Дневник. 1893–1909. С. 441.

⁵⁹ Куропаткин А.Н. Дневник генерала А.Н. Куропаткина. С. 311–312.

среди приглашенных на совещание был и П.П. Гессе⁶⁰. Примечательно, что на совещании 28 февраля дворцовый комендант выступил против немедленной замены Куропаткина на посту главнокомандующего армией, так как это «может поставить армию в очень трудное положение». Однако Гессе выступил и против назначения на эту должность пожилого генерала Н.П. Линевича и предложил «послать Главнокомандующему другое доверенное лицо в качестве начальника штаба, который по истечении некоторого времени мог бы вступить в командование армиями», поскольку, как было известно на тот момент, «отношений между Главнокомандующим и Начальником его Штаба» не существовало⁶¹. Тем не менее, главнокомандующим был назначен именно Н.П. Линевич.

В мае 1905 г. факт приближения 2-й эскадры адмирала З.П. Рожественского к берегам Японии вызвал большое волнение в Стране восходящего солнца, более того, «были получены сведения, что японцы, не желая рисковать боем с нашим флотом, не прочь начать переговоры о мире». Как свидетельствовал генерал Н.А. Епанчин, «Гессе, имея эти сведения, умолял Государя согласиться на переговоры. Гессе пользовался полным доверием Государя, но на этот раз Его Величество отнесся к его докладу совершенно отрицательно и после этого заметно охладил к Гессе, не выражая прежнего расположения до самой кончины генерала Гессе»⁶².

Таким образом, в годы русско-японской войны дворцовый комендант П.П. Гессе проявлял как раз умеренное, осторожное отношение к агрессивной политике на Дальнем востоке, близкое ко взглядам С.Ю. Витте, однако мнение генерала не было учтено, он не имело большого влияния при принятии тех или иных решений.

В период накануне первой русской революции Гессе последовательно выступал как носитель либеральной идеологии и был сторонником политических реформ в стране. Так, 2, 6 и 8 декабря 1904 г. дворцовый комендант присутствовал на проводимых царем совещаниях «о мерах, которые надлежит принять, чтобы прекратить смуту последних месяцев»⁶³. На этих совещаниях генерал одобрил

⁶⁰ Любимов Д.Н. Русское смутное время. 1902–1906. По воспоминаниям, личным заметкам и документам. М., 2018. С. 243.

⁶¹ Белозерова О.А. Главнокомандующий Маньчжурской армией А.Н. Куропаткин и совещание 28 февраля 1905 года // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды Шестой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14–15 мая 2015 г. СПб., 2015. С. 150.

⁶² Епанчин Н.А. Указ. соч. С. 314.

⁶³ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1: 1894–1904. М., 2011. С. 837–838, 842. Подробнее об этом см.: Павлов С.Б. Опыт первой революции: Россия. 1900–1907. М., 2008. С. 170–177.

выдвинутую Земским съездом 1904 г. и поддержанную министром внутренних дел П.Д. Святополк-Мирским программу либеральных реформ, в том числе и пункт о привлечении «выборных представителей от общественных учреждений» в Государственный совет. Так, супруга министра Е.А. Святополк-Мирская в дневнике от 5 декабря 1904 г. писала: «Гессе был тоже (на совещании 2 декабря. — К.М.), очень мрачный, и говорит только, что Пепке (П. Д. Святополк-Мирскому. — К.М.) уйти нельзя, что тогда государя убьют и П. будет себя всегда упрекать. <...> Гессе вполне за представительство и так и на совещании высказался»⁶⁴. При этом дворцовый комендант не видел в представительстве «опасности для самодержавия», будучи солидарным с П.Д. Святополк-Мирским в том, что его можно ввести, «не впадая в конституцию»⁶⁵. Обращает на себя внимание факт, что в изданном 12 декабря 1904 г. указе «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» пункт о выборных представителях был исключен монархом.

В первые дни начавшейся в стране революции Гессе проявлял большую активность: так, благодаря его консультациям 11 января 1905 г. Николай II, выбирая из различных кандидатур, назначил в охваченную беспорядками столицу генерал-губернатора Д.Ф. Трепова⁶⁶, который должен был сменить главу столицы И.А. Фуллона. А 19 января 1905 г. совместно с министром двора В.Б. Фредериксом и министром финансов В.Н. Коковцовым П.П. Гессе присутствовал на встрече Николая II с депутацией рабочих в Александровском дворце⁶⁷.

По данным В.И. Гурко, «вдохновителем» появления актов 18 февраля 1905 г.⁶⁸ «был, по-видимому, дворцовый комендант П.П. Гессе, причем основой для манифеста служил набросок, написанный самим государем, составлялся же он несколькими лицами, в том числе неким Юзефовичем⁶⁹, доверенным лицом Гессе»⁷⁰. Действительно,

⁶⁴ Святополк-Мирская Е.А. Дневник // Исторические записки. 1966. Т. 77. С. 261.

⁶⁵ Кризис самодержавия в России, 1895–1917 / Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин, Б.Б. Дубенцов. Л., 1984. С. 165–166.

⁶⁶ Мосолов А.А. При дворе императора. Рига, 1938. С. 122.

⁶⁷ Павлов С.Б. Указ. соч. С. 244–245.

⁶⁸ Имеются в виду манифест «О призыве властей и населения к содействию Самодержавной Власти в одолении врага внешнего, в искоренении крамолы и в противодействии смуты внутренней» и указ Сенату о петициях.

⁶⁹ Б.М. Юзефович — публицист, в 1895–1905 гг. служил в Собственной Его Величества канцелярии, где «занимался, главным образом, составлением различных проектов при дворцовом коменданте П.П. Гессе» (Кальченко Т., Степанов А. Юзефович Борис Михайлович // Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917. М., 2008. С. 629).

⁷⁰ Гурко В.И. Указ. соч. С. 435.

манифест о призыве к «содействию Самодержавной Власти» в целях преодоления «смуты внутренней» имел куда более осторожную, консервативную окраску, нежели указ 12 декабря 1904 г., что, однако, не противоречит версии о возможной инициативе в его создании со стороны П.П. Гессе. В документе акцентировалось внимание на необходимости сплочения людей в условиях тяжелой русско-японской войны, а также выражалось порицание убийства великого князя Сергея Александровича, с которым дворцового коменданта связывали длительные дружеские отношения⁷¹. Манифест не отрицал необходимости преобразований, а призывал создать необходимые внутренние и внешние условия к их осуществлению — это было написано в духе умеренного либерализма П.П. Гессе, который искаженно воспринимался как консерватизм. Неслучайно публицист Л.А. Тихомиров, характеризуя политическую обстановку в стране, в дневнике от 2 марта 1905 г. отметил, что «партия “придворная”, “консервативная” же вертится около Гессе, Пулятина, м[ожет]. б[ыть]., Фредерикса. Близка к ней, очевидно, и Императрица Мария Федоровна»⁷².

Впрочем, по-видимому, именно события 9 января 1905 г., а затем и трагическая гибель великого князя Сергея Александровича показали П.П. Гессе всю химеричность немедленного введения конституционализма в России, поэтому когда очередной Земский съезд, прошедший в конце мая 1905 г., повторил «требования» о необходимости созыва выборного представительства, Гессе уже был непреклонен и категорически выступил против каких-либо компромиссов с либералами, однако больной генерал уже не мог активно повлиять на монарха. Косвенные сведения об этом содержатся в дневниковой записи генеральши А.В. Богданович от 5 июня 1905 г.: «Пришел Штюмер сказать, что завтра царь принимает 12 депутатов московского неразрешенного съезда, что вчера Штюмер был у Гессе, который ему сказал, что ничего теперь поделать не может, что болен и проч.»⁷³.

П.П. Гессе скончался 14 июля 1905 г. во время лечения на немецком курорте Киссинген. «Грустную весть» о его кончине царь получил в Петербург в тот же день, а когда 23 июля гроб с телом дворцового коменданта был доставлен в столицу, на платформе цар-

⁷¹ Законодательные акты переходного времени: 1904–1908 гг.: сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. СПб., 1909. С. 19–21.

⁷² Дневник Л.А. Тихомирова. 1905–1907 гг. М., 2015. С. 66–67.

⁷³ Три последних самодержца. Дневник А.В. Богданович. С. 349.

ского павильона «была отслужена лития по П.П. Гессе, и затем гроб его был вынесен из вагона», после чего царь вернулся в Петергоф. Траурное шествие завершилось погребением генерала на кладбище Александро-Невской лавры⁷⁴.

Подводя итоги исследования основных этапов карьеры П.П. Гессе и его политической роли при дворе последнего императора, нельзя не отметить плодотворность использования личностно-ориентированного подхода в изучении политических процессов в России рубежа XIX — начала XX в. Представленный портрет первого дворцового коменданта Николая II позволяет сделать вывод, что царь не был абсолютно подвержен влиянию своего окружения, наоборот, в большинстве случаев монарх принимал самостоятельные решения. Это проявилось как в механизме назначения Гессе на должность начальника царской охраны, так и в пресечении монархом попыток генерала влиять на назначения ключевых министров ответственного кабинета.

References

Andreev D.A. “*Bitva vokrug dokumentov*”: *dnevniky D.S. Sipyagina, portfel’ V.K. Pleve i bor’ba v pravitel’svennykh verkhakh v nachale XX veka* [“Battle Around the Documents”: D.S. Sipyagin’s Diaries, V.K. Plehve’s Portfolio and the Fight among the Top Government Officials in the Early 20th Century] // *Klio*. 2020. N 7 (163). P. 113–121.

Andreev D.A. *Bor’ba revniteley: prosvetitel’skiye al’ternativy v nachale tsarstvovaniya Nikolaya II* [Zealots’ Fight: Educational Alternatives at the Beginning of the Reign of Nicholas II] // *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*. Ser. 2: *Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. 2012. N 1 (44). P. 58–74.

Andreev D.A. *Imperator Nikolay II v pervyye mesyatsy tsarstvovaniya: vneshniye vliyaniya i samostoyatel’nyye resheniya* [Emperor Nicholas II in the First Months of His Reign: External Influences and Independent Decisions] // *Rossiyskaya istoriya*. 2011. N 4. P. 114–125.

Andreev D.A. “*Politsiya nasha za dva goda ne sdelala nikakikh uspekhev*”: *proyekty reformy MVD letom 1904 g.* [“Our Police Have Not Made Any Progress in Two Years”: Projects for the Reform of the Ministry of Internal Affairs in the Summer of 1904] // *Klio*. 2011. N 1 (52). P. 53–58.

Andreev D.A. *Posle V.K. Pleve: imperator Nikolay II v poiskakh ministra vnutrennikh del letom 1904 g.* [After V.K. Plehve: Emperor Nicholas II in Search of the Minister of the Interior in the Summer of 1904] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 8. *Istoriya*. 2011. N 4. P. 72–88.

Belozerova O.A. *Glavnokomanduyushchiy Man’chzhurskoy armiyey A.N. Kuropatkin i soveshchaniye 28 fevralya 1905 goda* [Commander-in-Chief of the Manchurian Army A.N. Kuropatkin and the Meeting on February 28, 1905] // *Voyna i*

⁷⁴ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 2: 1905–1913. М., 2013. С. 48.

oruzhiye. *Novyye issledovaniya i materialy: Trudy Shestoy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [War and Weapons. New Research and Materials: Proceedings of the Sixth International Scientific and Practical Conference]. Saint Petersburg: Voenno-istoricheskiy muzey artillerii, inzhenernykh voysk i voysk svyazi, 2015. P. 144–157.

Fedorchenko V.I. *Hesse Petr Pavlovich // Imperatorskiy dom. Vydayushchiyesya sanovniki* [The Imperial House. Prominent Dignitaries]. In 2 vols. Vol. 1. Krasnoyarsk: Bonus; Moscow: Olma-Press, 2000. P. 285–286.

Ganelin R.Sh. “*Bitva dokumentov*” v srede tsarskoy byurokratii. 1899–1901 [“Battle of Documents” Among the Tsarist Officials. 1899–1901] // *Vspomogatel'nyye istoricheskiye distsipliny* [Auxiliary Historical Disciplines]. Leningrad: Nauka (Leningradskoye otdeleniye), 1985. Vol. XVII. P. 214–248.

Kal'chenko T., Stepanov A. *Yuzefovich Boris Mikhaylovich // Chernaya sotnya. Istoricheskaya entsiklopediya. 1900–1917* [Black Hundred. Encyclopedia of History. 1900–1917]. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii, 2008. P. 628–631.

Krizis samodержaviya v Rossii, 1895–1917 [Crisis of Autocracy in Russia, 1895–1917] / Ed. by V.S. Dyakin. Leningrad: Nauka (Leningradskoye otdeleniye), 1984. 664 p.

Kulikov S.V. *Hesse Petr Pavlovich // Na izlome epokh: vklad S. Yu. Vitte v razvitiye rossiyskoy gosudarstvennosti. Issledovaniya i publikatsii* [At the Turn of the Epochs: Contribution by S. Yu. Witte in the Development of Russian Statehood. Research and Publications]. In 2 vols. Vol. 2. S. Yu. Vitte i yego sovremenniki [S. Yu. Witte and His Contemporaries]. Saint Petersburg: Liki Rossii, 2012. P. 204–206.

Pavlov S.B. *Opyt pervoy revolyutsii: Rossiya. 1900–1907* [The Case of the First Revolution: Russia. 1900–1907]. Moscow: Akademicheskii proyekt, 2008. 654 p.

Поступила в редакцию
20 октября 2021 г.